

МОЖНО ЛИ ПРИЗНАТЬ КАК ТИП МОРФЕМУ СЛОВΟΣЛОЖЕНИЯ?

Д. ШВЕЦКУТЕ

Г. С. Качкина в своем труде „К проблеме значения морфемы“¹ впервые в лингвистической литературе поднимает вопрос о расширении статуса морфемы за счёт словосложения или вернее о введении нового типа в систему морфем, т.е. морфемы словосложения. Развёртывание проблемы автор начинает с изложения главных мнений учёных, по-разному объясняющих элементы сложного слова. Лингвисты представлены тремя основными группами. К первой относятся авторы, которые считают, что сложные слова состоят из двух или более корневых морфем (А. И. Смирницкий). Ко второй группе принадлежат авторы, по мнению которых сложные слова состоят из основ (В. Н. Жигадло, И. П. Иванова, Л. Л. Иофик, К. А. Левковская, И. В. Арнольд и др.). Третью группу представляют авторы „Грамматики русского языка“ (издание АН СССР), которые признают и соединение слов².

Автор акцентирует также оригинальную точку зрения М. Д. Степановой, которая снимает эту проблему вообще, так как она считает, что „два корня или две словообразующие основы, состоящие из корня и аффикса, или два грамматически оформленных слова, или несколько корней, основ, слов соединяются в одну лексическую единицу, обладающую признаками слова“³.

Как утверждает Г. С. Качкина, „разногласия по этому вопросу являются недостаточным свидетельством того, что ни одно из приведенных мнений не является до конца убедительным“⁴.

Г. С. Качкина считает, что если корни или основы в составе сложного слова теряют своё самостоятельное лексическое значение, а слова ещё и грамматическое оформление, то, „говоря о составных элементах сложного слова, необходимо употребить какой-то другой термин, так как термины „слово“, „корневая морфема“ и „основа“ здесь не подходят“⁵.

По мнению Г. С. Качкиной, „словосложительная морфема занимает промежуточное место между самостоятельным словом и аффиксом, так как процесс превращения полных слов в аффиксы идет через словосложение“ Она рассматривает „словосложительную морфему как частный случай словообразовательной“⁶.

¹ Качкина Г. С. К проблеме значения морфемы. Л., 1963, с. 35–40.

² Там же, с. 35–36.

³ Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка. М., 1953, с. 64.

⁴ Качкина Г. С. Указ. соч., с. 37.

⁵ Там же, с. 38.

⁶ Там же.

Важным компонентом сложного слова, отмечает автор, является ударение сложного слова. Особенно подчёркивается тот факт, что отдельные компоненты сложного слова теряют своё ударение⁷.

Относительно сложного слова мы разделяем точку зрения М. Д. Степановой и вслед за ней утверждаем, что сложные слова могут состоять из корней, основ и слов⁸. Напр., *blaugrün* — слово состоит из двух корней; *Urwaldgrenze* — в состав сложного слова входят основы; *Mathematiklehrer* — слово состоит из двух слов.

Однако следует сказать, что компоненты сложного слова по своей структуре бывают очень разные: здесь встречаются и простые корни, основы и слова (напр., *blaugrün*), и деривационные слова (напр., *Gewerkschaftsgruppe*, *Reinigungsdienst* и др.), а также сложные слова⁹, которые можно разделить на составляющие их корни, основы и слова (напр., *Waffenstillstands-verhandlungen*, *Roggen|-voll-korn-brot* и др.). Компоненты *Waffenstillstand-* и *-vollkorn-brot* представляют собой сложные слова.

Что касается грамматического оформления компонентов сложного слова, то вслед за М. Д. Степановой можно утверждать, что встречаются случаи, где грамматическое оформление составляющих сложное слово компонентов сохраняется, напр., *Krause-minze* (бот. мята кудрявая), *Altweibersommer* и др.¹⁰

Из изложенного следует вывод, что компоненты сложного слова не представляют собой каких-либо одинаково оформленных единиц. Это по существу самый разный набор всяких структурных элементов, начиная от простого корня и кончая сложным словом. Значит, нельзя говорить о каких-либо типичных элементах сложного слова, которые были бы охарактеризованы только им присущими признаками и тем самым могли бы быть представлены как типичные части сложного слова, представляющие собой структурные единицы словообразования этого типа (т.е. словосложения).

Что касается лексического значения компонентов сложного слова, важно отметить, что каким бы ни было слово по своей структуре (деривационным, префиксальным¹¹ или сложным), если это не простое однокорневое слово, его лексическое значение никогда нельзя трактовать как простую сумму значений составляющих элементов. Напр., префиксальные существительные *Unmensch*, *Unkraut* и др. Хотя префиксу *Un-* и присуще значение отрицания¹², но в этих случаях он не просто отрицает семантическое содержание, а „меняет значение тех основ“¹³, придавая новый оттенок, который обозначает отклонение от нормы, нечто плохое, злое: *Unmensch* — изверг, чудовище, *Unkraut* — сорная трава¹⁴.

⁷ Там же, с. 37.

⁸ Степанова М. Д. Указ. соч., с. 65.

⁹ Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. 3. Aufl. Leipzig, 1974, S. 83.

¹⁰ Степанова М. Д. Указ. соч., с. 64, 66.

¹¹ Мы выделяем вслед за В. Флэйшером и др. префиксальные слова в отдельную группу.

¹² Степанова М. Д. Указ. соч., с. 147; Fleischer W. Ebenda, S. 214–230; Paul H. Deutsche Grammatik. 2. Aufl. Bd. 5. Halle (Saale), 1955, S. 27; Lewkowskaja X. A. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. M., 1968, S. 103.

¹³ Левковская К. А. Именное словообразование в современной немецкой общественно-политической терминологии. М., 1960, с. 89; Fleischer W. Ebenda, S. 217.

¹⁴ Левковская К. А. Указ. соч., с. 89.

Однако, по мнению М. Д. Степановой, к которой присоединяемся и мы¹⁵, „не исключена возможность и оформления в форме сложного слова семантически самостоятельных частей, которые скорее напоминают по содержанию части словосочетания“¹⁵, напр., *Tageslicht, Volkslied*.

Итак, тот факт, что отдельные компоненты сложного слова не всегда сохраняют полностью своё лексическое значение, ещё не исключает возможности трактовать их как корни, основы, слова (простые деривационные, префиксальные, сложные). Это само собой разумеется, так как в данный момент они являются только составными частями оформляемого ими слова. Однако, выступая в роли компонентов сложного слова и не превращаясь в какие-нибудь типичные единицы словосложения, они не в состоянии выражать значение конкретного типа, которое было бы присуще только словосложительным компонентам, как напр., „корневые морфемы выражают вещественное лексическое значение или как аффиксы передают только им типичное значение (лексическое), которое качественно различается от лексического значения корня“¹⁶.

Таким образом, поскольку, с точки зрения структуры, нет основания говорить о каких-то типичных единицах словосложения, т.е., имея в качестве структурных элементов сложного слова весь набор существующих единиц, состоящих из разных типов морфем или целых морфемных конструкций, в которые входят морфемы с присущими им разными типами значений, нельзя говорить о каком-то одном типичном значении составных компонентов сложного слова.

Большинством советских учёных принято введенное ещё И. А. Бодуэном де Куртене определение морфемы как „дальше неделимого морфологического элемента языкового мышления“¹⁷, имеющего определённую значимость“¹⁸ (с чем нельзя не согласиться), поэтому, опираясь на классическое определение морфемы и исходя из факта, что, с точки зрения структуры или семантики, установить какие-либо конкретные типичные единицы словосложения невозможно, мы не можем принять компоненты сложного слова за типичные морфемы. Короче говоря, для выяснения проблемы, на наш взгляд, вполне достаточно установить два основных критерия: структурный и семантический. Вторичные (как ударение) не требуются. Таким образом, на вопрос, вынесенный в заголовок статьи, ответ должен быть отрицательным.

Vilniaus V. Kapsuko universitetas
Vokiečių kalbos katedra

Įteikta
1977 m. gegužės mėn.

¹⁵ Степанова М. Д. Указ. соч., с. 65.

¹⁶ Там же, с. 16; Качкина Г. С. Указ. соч., с. 34.

¹⁷ Бодуэн де Куртене И. А. Введение в языкознание. Изд 5-е, Петроград, 1917, с. 197.

¹⁸ Admoni W. Der deutsche Sprachbau. 2. Aufl. 1966, S. 8; Степанова М. Д. Указ. соч., с. 16; Fleischer W. Ebenda, S. 36.

DÜRFEN WIR DEN MORPHEMTYP DER ZUSAMMENSETZUNG ANERKENNEN?

D. ŠVECKUTĚ

Zusammenfassung

In dem Artikel wird das Problem der Bezeichnung der Komponenten des zusammengesetzten Wortes behandelt. Es sei unterstrichen, dass die Wissenschaftler die Hauptbestandteile der Zusammensetzung verschieden betrachten. Die Komponenten des zusammengesetzten Wortes werden für Wurzeln, Stämme und Wörter gehalten. Es gibt Autoren, die alle betreffenden Auffassungen vereinigen, z. B. M. Stepanowa vertritt den Standpunkt, dass die Zusammensetzungen aus zwei oder mehreren Wurzeln, Stämmen und Wörtern bestehen können. Manchmal sind aber auch wissenschaftlich nicht genug begründete Meinungen anzutreffen, z. B. G. Katschkina hebt in ihrer Broschüre „Zum Problem der Bedeutung des Morphems“ die Idee der Einführung des Morphemtyps der Zusammensetzung hervor. Wir bewerten die Hypothese von G. Katschkina kritisch und gehen bei der Untersuchung der Frage von der bekannten Theorie von M. Stepanowa aus. Da die Zusammensetzung über kein ständiges Element der Struktur und Semantik nach verfügt, ziehen wir Schlussfolgerung, dass es kein Morphem der Zusammensetzung gibt.